•Я сжимаю в руках холодную игрушку и изо всех сил верчу головой то вправо, то влево, задрав голову. Приходится вытягивать шею, но это не помогает мне стать таким же высоким, как они. Не позволяет отличить одну тень от другой. Я лишь гляжу в разведенное синей краской белое небо, прикрываю уши от шума и ругани. Наконец я различаю – лишь на секунду – неспокойное лицо отца. Внезапно его глаза распахиваются, он дрожит. Из-за черных силуэтов-башен на мгновение выскакивает сплюснутый, выгнутый, корявый, кровавый нож, мчится обратно... И я слышу слабый, сдавленный хрип. Лишь одними губами папа кричит: «БЕГИ!»

•Я сжимаю в руках холодную игрушку и изо всех сил верчу головой то вправо, то влево, задрав голову. сквозь кучи мусора и грязи , но это не помогает мне стать таким же высоким, как они. Не позволяет отличить одну тень от другой. Я лишь гляжу в разведенное бездну, когда-то бывшую небом. прикрываю уши от шума и ругани. иногда бывал со своими родителями неспокойное лицо отца. Внезапно его глаза распахиваются, он дрожит. Изза черных силуэтов-башен рвутся за мной выскакивает сплюснутый, выгнутый, корявый, кровавый нож, мчится обратно... И я Срываюсь с места сдавленный хрип. по щеке, и неслышно папа кричит: «БЕГИ!»

• В ботинках хлюпает вода. Очень много воды. «Беги». **верчу** головой то вправо, то влево мчусь на всех парах сквозь кучи мусора и грязи , но это не помогает мне стать таким же высоким, как они. но слышу приближающуюся ругань. «Беги». Задыхаюсь и смотрю в темную бездну, когда-то бывшую небом. прикрываю уши от шума и ругани. иногда бывал со своими родителями, здесь я не заблужусь и не сверну не туда. Лишь сюда я смог убежать. он дрожит. Из-за черных силуэтов-башен рвутся за мной выскакивает сплюснутый, выгнутый, корявый, кровавый нож, мчится обратно... И я Срываюсь с места сдавленный хрип. по щеке, и неслышно папа кричит: «БЕГИ!»

• В ботинках хлюпает вода. Очень много воды. «Беги». Я расталкиваю мокрые кусты, мчусь на всех парах сквозь кучи мусора и грязи. «Беги». Я бегу, теряю игрушку, таким же высоким, как они. но слышу приближающуюся ругань. «Беги». Задыхаюсь и смотрю в темную бездну, когда-то бывшую небом. Здесь не видны от шума и ругани. иногда бывал со своими родителями, здесь я не заблужусь и не сверну не туда. Лишь сюда я смог убежать. он дрожит. Потому силуэты – башни рвутся за мной, спущенные с привязи, загоняют в глубь леса, кровавый нож, мчится обратно... И я Срываюсь с места сдавленный хрип. по щеке, и неслышно папа кричит: «БЕГИ!»

• В ботинках хлюпает вода. Очень много воды. «Беги». Я расталкиваю мокрые кусты, мчусь на всех парах сквозь кучи мусора и грязи. «Беги». Я бегу, теряю игрушку, цепляюсь за ветки, стараюсь поднять её, но слышу приближающуюся ругань. «Беги». Задыхаюсь и смотрю в темную бездну, когдато бывшую небом. Здесь не видны огни города, здесь я иногда бывал со своими родителями, здесь я не заблужусь и не сверну не туда. Лишь сюда я смог убежать. И все это знали. Потому силуэты – башни рвутся за мной, спущенные с привязи, загоняют в глубь леса, чтобы там спокойно достать свой нож и... «Беги!» Срываюсь с места, ветер размазывает слезы по щеке, и неслышно я шепчу мантру: «БЕГИ!»

• В ботинках хлюпает вода. Очень много воды. «Беги». Я расталкиваю мокрые кусты, мчусь на всех парах сквозь кучи мусора и грязи. «Беги». Я бегу, теряю игрушку, цепляюсь за ветки, стараюсь поднять её, но слышу приближающуюся ругань. «Беги». Задыхаюсь и смотрю в темную бездну, когдато бывшую небом. Здесь не видны огни города, здесь я иногда бывал со своими родителями, здесь я не заблужусь и не сверну не туда. Лишь сюда я смог убежать. И все это знали. Потому силуэты – башни рвутся за мной, спущенные с привязи, загоняют в глубь леса, чтобы там спокойно достать свой нож и... «Беги!» Срываюсь с места, ветер размазывает слезы по щеке, и неслышно я шепчу мантру: «Беги!»